

Review ИНВЕСТИЦИИ

«Главная ошибка была в способе обеспечения капиталом»

25 сентября на заседании наблюдательного совета Внешэкономбанка под председательством премьера Дмитрия Медведева была согласована кандидатура нового гендиректора фонда развития Дальнего Востока и Забайкалья — им стал Алексей Чекунов. О своем видении работы структуры, в адрес которой со стороны руководства государства пока раздавалась только критика, новый топ-менеджер рассказал специально для „Ъ“.

— Интервью —

— Нового руководителя не принято спрашивать об оценке работы предшественника и принято — о новом видении ситуации и задач. Чтобы не отходить от традиции: какие первые шаги в качестве главы фонда вы уже сделали и какие планируете сделать?

— Мы предложили заинтересованным сторонам — правительству, бизнесу, банкам — новую модель работы фонда, при которой он концентрируется на двух направлениях. Во-первых, на реализации инфраструктурных проектов — преимущественно через механизм концессии. Во-вторых, на поддержке инвестиционных проектов среднего бизнеса через механизм капитализации процентной ставки по кредитам и лизинговым платежам. Наше предложение было поддержано, сейчас ведется практическая работа по перенастройке механизмов управления и правил фонда для того, чтобы он начал работать.

— В апреле, проводя заседание правкомиссии по Дальнему Востоку, Дмитрий Медведев сказал о фонде кратко, но емко: «Механизм принятия решений, который есть, даже относительно небольшого объема денег, заложеного в фонд, не работает». Сейчас вам уже понятно, что в механизме не так и как это исправить?

— Главная ошибка была допущена в способе обеспечения фонда капиталом. Правила использования субсидии Минфина, выделенной Внешэкономбанку для капитализации фонда, содержат массу неконструктивных ограничений. Они же требуют, чтобы каждый проект фонда проходил экспертизу во Внешэкономбанке. Это нелогично — акционер не должен принуждаться к работе за дочернее общество. Фонд совместно с Минвостокразвития и Внешэкономбанком уже ведет работу с Минфином по приведению условий использования капитала фонда в соответствие с его задачами.

— Фонд, насколько следует из его устава, призван обеспечить возвратность средств, вложенных из внебюджетных источников, за счет бюджетных механиз-

Председатель Дальневосточного объединения промышленников и предпринимателей

мов, то есть обеспечить государственно-частное партнерство. Каковы сейчас, на ваш взгляд, состояние и перспективы развития ГЧП на Дальнем Востоке, как могут помочь изменения в законе о концессиях? — Состояние пока неутешительное, а вот перспективы неплохие. Действительно, недавние изменения в федеральный закон о концессионных соглашениях создают новые возможности для инвесторов в инфраструктуру. Тем не менее, один только тонинг закона не гарантирует автоматического притока частных инвестиций. Проекты готовить по-прежнему долго и дорого, и всегда сохраняется риск, что концессионное соглашение не будет заключено на устраивающих инвестора условиях. Эти естественные особенности рынка инфраструктуры создают для фонда уникальную нишу. Являясь государственным институтом развития, организованным по рыночным принципам и обладающим профессиональной командой, фонд выступит инициатором и инвестором инфраструктурных проектов, необходимых для повышения конкурентоспособности бизнеса на Дальнем Востоке.

— За 2012 — 2014 годы фондом проделана большая подготовительная работа. В 2012-м он отбирал инвестиционные инициативы от регионов, их было почти 3 тысячи. Сейчас сколько проектов, в каких сферах и регионах готовы попасть в портфель фонда?

— В своем послании Федеральному Собранию президент Владимир Путин четко указал на основное предназначение фонда — обеспечить Дальний Восток современной инфраструктурой для повышения конкурентоспособности бизнеса. Мы на этой задаче и концентрируемся. Поэтому приоритетными являются все проекты, которые направлены на снятие ключевых инфраструктурных ограничений и соответствуют новой модели работы фонда.

— Как правило, дальневосточные регионы просят источники финансирования помочь им с одними — с инфраструктурой. Средний срок окупаемости инфраструктурных проектов — не менее 7-10 лет. Как фонд может минимизировать риски?

— На мой взгляд, вопрос сформулирован не вполне корректно, но верно отражает ситуацию. Сейчас регионы, обращаясь к источникам финансирования, действуют по формуле «нужна инфраструктура — дайте денег». Задача фонда — предложить регионам новый подход: «нужна инфраструктура — постройте ее». Фонд возьмет на себя задачу по оценке экономической целесообразности, проектированию, подготовке и согласованию условий концессионных соглашений, привлечению инвестиций, строительству и эксплуатации объектов инфраструктуры. Регионы же впоследствии будут постепенно за эту инфраструктуру с

инвесторами рассчитываться, уже получая дополнительные доходы в виде налогов от пользователей новых объектов инфраструктуры.

— Сейчас капитал фонда — 15,5 млрд рублей, около \$400 млн. Потребности Дальнего Востока в инвестициях измеряются триллионами. Есть ли необходимость докапитализации?

— Мы не планируем поднимать вопрос о докапитализации до тех пор, пока не докажем на практике, что новая модель фонда работает и в результате в регион привлекается существенно больше внешних инвестиций, чем вкладывает сам фонд.

— В вашем «личном портфеле» есть целый ряд успешных сделок на Дальнем Востоке, но наверняка были и неудачи. Что из прошлого будете транслировать в свою нынешнюю деятельность, а что — не хотелось бы?

— Для того чтобы быть эффективным, нужно стараться делать то, что лучше всего умеешь. Я 14 лет проработал в секторе прямых инвестиций, где критерий успеха один — прибыль. У фонда развития Дальнего Востока задача несколько другая — развивать регион и тем самым зарабатывать для государства прибыль в более широком смысле этого слова. В том числе в виде дополнительных поступлений в бюджет, повышения производительности труда, увеличения объемов выпуска продукции в экономике и улучшения ее качества — за счет замещения импорта, роста конкурентоспособности российского бизнеса. Это самая интересная и достойная задача из тех, с которыми мне когда-либо приходилось сталкиваться.

Беседовал Дмитрий Щербаков

